

Через несколько дней, хоть Ратока и чувствовал себя уставшим, он все-таки снова сумел заставить себя пойти на тренировочные площадки.

По пути он встретил Бэллвея, который поприветствовал Ратоку со словами “Ты идешь туда?” и больше ничего не сказал ему.

Почему-то в особняке все взрослые немногословные: они никогда не болтают попусту, а только очень коротко обмениваются деловой информацией, от которой Ратока не чувствовал никакого тепла.

Хотя он и был одинок в деревне Кирилл, но его чувство одиночества начало мало-помалу уходить в казармах, где он жил, отчасти из-за того, что с ним уже считались и его уже не игнорировали, как раньше.

Как и вчера, Бэллвей сразу же покинул его, ничего не сказав, и Ратока тяжело вздохнул.

Он так хочет встретиться с Элис и поговорить с ней просто так ни о чем.

В его голове было слишком много мыслей, в которых он так и не мог до конца разобраться. Они просто сменяли одна другую, совершенно неорганизованно и спонтанно, так, что он порой не знал, что ему делать.

Вот почему иногда он хотел просто забыть обо всем.

Это было желанием его сердца, но он понимал, что его мечта вряд ли когда-нибудь сбудется. Или хотя бы, чтобы была возможность какого-нибудь случайного разговора, который отвлек бы его от тяжелых мыслей и который дал бы возможность поговорить о чем-то менее существенном. Но теперь в жизни Ратоки появился еще один человек, это Клавдия. И хотя она все еще подросток, с ней легко ладить и скорее всего получится просто поболтать ни о чем.

Когда он думал об этом, даже несмотря на то, что он все еще был сильно уставшим, силы возвращались к нему и он почувствовал себя намного лучше.

Ратока, пребывая в этих размышлениях, вдруг оглянулся вокруг, но красивых золотистых волос Клавдии нигде не было видно.

Он подумал о том, что пришел сюда несколько раньше, чем было нужно, и поэтому собрался терпеливо ждать ее и сел у стены.

Но прошло два часа, а потом еще полчаса, а Клавдия все еще не приходила.

Хотя Ратока и догадывался, что могло что-то случиться, он оставался на своем месте, ожидая ее, так как ему больше нечем было заняться.

В конце концов, Клавдия так и не появилась. Но поскольку Бэллвей сказал ему не беспокоиться и не создавать проблем, Ратока не уходил оттуда. Он не знал, что происходит и чувствовал, что начинает беспокоиться, но он ничего не мог с этим поделать. Он ничего не мог делать сам, потому что все его действия контролировалось дворянами, и они ничего не сказали ему о том, что происходит.

Ратока впервые столкнулся в своей жизни с тем, что никто не говорит ему, что делать.

Почувствовав большую тревогу вперемежку со странными ощущениями, которые он не мог

объяснить, Ратока наконец встал и направился к выходу.

Прошло еще тридцать минут, но никто так и не пришел за Ратокой. В конце концов, он все-таки решил осмотреться вокруг, стараясь понять, что происходит, надеясь, что его не будут ругать за самовольство. Идя по тропинке и размышляя о происходящем, он заметил, что армии графа Теря не было на своем месте, хотя до этого они всегда здесь находились.

Внутри Ратоки все сильнее и сильнее разрасталась тревога. Он шел все быстрее и быстрее пока не начал бежать.

Он открыл дверь в особняк, заглянул вовнутрь и прижался к стене: там он услышал голоса многих людей.

Казалось, что сейчас там их очень много. Внимательно всматриваясь в людей, Ратока прижался к стене, думая пройти в комнату к Элис. Но аккуратно посмотрев на вход в особняк, он увидел многих из пропавших солдат армии графа Теря. Среди них он видел Бэллвея и графа Терю, которого впервые встретились за такое долгое время.

Что же тут происходит? Ратока затаил дыхание. Все смотрели на небо в сторону востока, но не было никаких признаков того, что они собираются куда-то пойти.

Но что же произошло там, в небе?

Ратока, обуреваемый любопытством, тоже посмотрел на небо, но не увидел там ничего, кроме обыкновенного заката рыжевато-красного цвета, который Ратока так ненавидел.

Вся эта картина казалась нелепой: все смотрели в ослепительный закат. Но потом вдруг в небе появилось маленькое черное пятнышко.

Ратока думал, что это какая-то птица, пока она не становилась все больше и больше, и когда она приблизилась совсем близко, то он смог увидеть даже ее тень на земле. Стало ясно, что это точно не птица, и он снова посмотрел на группу людей, которые в суматохе начали кричать:

“Это же Рашиок?!”

“Да, да... Это определенно Рашиок!”

Ратока наклонил голову: Рашиок? Он, кажется, помнил это имя из сказки, которую его мама рассказывала ему перед сном давным-давно, но как он ни старался, он не мог вспомнить подробности этой сказки.

Ратока опять посмотрел на людей, которые толпились у входа в особняк, и указывали на черное пятнышко в небе.

Это была черная фигура, которая расправляла крылья и летела по небу как птица, но при этом не была птицей. Она была намного больше любой существующей птицы. Странное существо, казалось, летит прямо сюда. По мере того, как Ратока продолжал наблюдать за фигурой, она приближалась все ближе и ближе, и он заметил на ней человека, сидящего сверху.

Кто же там сидит?

Когда Ратока рассмотрел сидящего человека более ясно, то он потерял дар речи: верхом на существе сидела Клавдия, и держала кого-то в своих руках.

О, Боже, она держит в руках Элизу!

Ее черные волосы подсвечивались вечерним солнцем и совсем не развевались от потоков ветра. Ее руки были опущены и висели как плети. Ратока побледнел...

Должно быть, с ней что-то случилось в Форте Джунгфена.

В тот момент, когда он узнал ее, Ратока почувствовал, как по его телу прошел леденящий холод, как будто зимой он принял холодный душ, и в груди у него нестерпимо защемило.

Это та самая девушка, смерти которой он когда-то желал. Но в последнее время, после того, что она сделала для него, он часто думал о ней.

Однако, он будет сильно обеспокоен, если она сейчас умрет. Он никому не принадлежит, кроме нее. Только Элиза имеет право распоряжаться его жизнью, ведь именно она спасла его, не граф Теря и не кто-либо еще.

Когда Клавдия и Элиза приземлились на землю, Ратока мог только наблюдать за ними. Хотя он и чувствовал леденящий холод, но его глаза горели, словно в них плясал самый настоящий огонь.

<http://tl.rulate.ru/book/873/313529>